М.Е. Костюк

ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ КАК СТРАТЕГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

КОСТЮК Майя Евгеньевна – старший преподаватель кафедры «Политология и социальные технологии» Московского государственного университета путей сообщения (e-mail: maiya.kostyuk@mail.ru)

Аннотация. *В статье исследуется сближение проблем языковой политики и безопасности российского общества. Роль языковой политики для защиты сознания определяется тем, что не существует иной специализированной, сопоставимой по мощности со средствами массовой информации организационно-технологической реальности, способной создавать в индивидуальном и общественном сознании глубинные механизмы самоопределения и информационно-культурного иммунитета.*

Ключевые слова: *языковая политика, национальная безопасность, информационно-психологическая агрессия, информационно-пропагандистская обработка населения.*

В современных условиях развитие общества напрямую зависит от способности государства поддерживать и защищать национальную систему ценностей. Политика, экономика, оборона, этническая, культурная, языковая и другие составляющие безопасности Российской Федерации более чем когда-либо в прошлом обусловлены настроениями, ценностными ориентациями, состоянием сознания отдельных граждан и народа в целом.

Сближение проблем языковой политики и безопасности предполагает стратегический взгляд на роль языковой политики в развитии российского общества.

Язык не есть одно лишь «средство общения». Поразившая впоследствии умы гипотеза лингвистической относительности Сепира-Уорфа, восходящая к идеям В. Гумбольдта, состояла в том, что язык навязывает человеку нормы познания, мышления и социального поведения: «Мы можем познать, понять и совершить только то, что заложено в нашем языке» (Сепир, Уорф). В.А. Звягинцев по-своему преобразовал эту идею: «Лингвисты, пожалуй, даже несколько неожиданно для себя обнаружили, что они фактически еще не сделали нужных выводов из того обстоятельства, что человек работает, действует, думает, творит, живет, будучи погружен

в содержательный (или значимый) мир языка, что язык в указанном аспекте, по сути говоря, представляет собой питательную среду самого существования человека и что язык уж во всяком случае является непременным участником всех тех психических параметров, из которых складывается сознательное и даже бессознательное поведение человека»[1].

Роль языка в жизни любого индивида, общества в целом и в политической жизни, в том числе его властный потенциал, способность оказывать детерминирующее воздействие на отношение господства и (или) подчинения уже давно рассматривается как значимый предмет политического, философского, социального анализа в отечественной и зарубежной литературе. Этой проблемой занимались и занимаются Р. Блакар, К. Бюллер, П. Бурдье, Т.-А. Ван Дейк, А.Л. Лурия, Г.В. Колшанский, Ю.М. Лотман, В.М. Алпатов, К.С. Гаджиев, А.С. Панарин, В.М. Сергеев, В.К. Сергеев, Г.Г. Почепцов, И.А. Стернин, В.В. Ольшанский и др. Опираясь на опыт поколений, на научные разработки современных ученых, мы можем сказать, что язык – это прежде всего стержень, который соединяет нацию, связывает настоящее народа с его историческим прошлым и веком грядущим.

С развитием средств массовой коммуникации многократно возросла возможность воздействия на массовое сознание путем искажения языковых понятий и слов. Насаждение чуждых понятий и слов стремительно помрачает рассудок нации, делая нас неспособными к самоуправлению и единству, ставя под угрозу национальную безопасность страны.

В доказательство можно привести пример обработки народного сознания, которое на современном этапе идет одновременно по нескольким важнейшим для национальной безопасности направлениям. Начинается это с восприятия населением российской армии. Вместо слов «армия», «солдат», «защитник» появляются совершенно безродные слова «федеральные войска», «федерал». Растление общества происходит и путем царствования блатного жаргона. «Мент», «крутой», «крыша», «лох», «завязал», «заложил», «подставил» – как часто мы слышим эти слова с экранов телевизоров, читаем в газетах. Все это активно внедряется в наше сознание через СМИ, и отнюдь не безобидно. Такой язык рождает агрессивность, жестокость, формирует в обществе криминальные идеалы.

Засилье иностранных слов, криминальные термины, выдуманный компьютерный язык, подмена одних понятий другими – все это ведет к утрате русского языка, а значит – национально-культурной самоидентификации. Словари русского языка последних лет подтверждают этот вывод.

Манипуляция сознанием подрастающих поколений с использованием СМИ, Интернета на современном этапе развития нашего государства при-

[1] *Звягинцев, В.А.* Язык и лингвистическая теория. – М., 1973. – С. 18.

обретает огромные масштабы, широко используется совокупность средств духовного манипулирования, идейного воздействия на сознание подростков и молодежи, как самого пластичного слоя населения. Поэтому сегодня с полным основанием можно утверждать, что в России появился и развивается новый тип тоталитаризма – информационный (неототалитаризм). Новая идеология представляет собой конгломерат идей и ценностей потребительства, индивидуализма, абстрактной негативной свободы и успеха как возвышения над другими.

Поведение человека строится, как правило, на базе получаемой им информации. В современном постиндустриальном обществе влияние СМИ на сознание граждан, особенно на молодежь, велико как никогда. С помощью искусных методов психологического и иного воздействия, а также многократных повторений, в современном обществе формируется потребительское индивидуалистское мировоззрение, изменяется сам человек: его менталитет, ценностные ориентации, потребности и интересы, а также формирование общественного мнения, нравы и мораль.

Суровая реальность современного мира и конкретная ситуация, сложившаяся на пространствах информационной пропагандистской борьбы, не оставляют надежд на отсутствие идеологического противоборства и идеологических информационных диверсий.

Любой идеологической диверсии свойственно стремление достичь те или иные цели посредством прямого или косвенного воздействия на сознание людей, вызвать изменение взглядов, нанести ущерб гражданам и гражданству, на территории которого она осуществляется. Она ориентируется на провоцирование определяющих негативных последствий, поступков, моделей поведения, изменение стереотипов и ценностей. В широком смысле слова целью идеологической диверсии является деформация сознания и поведения людей. Особенности такого воздействия состоят в том, чтобы привести получателя сообщения к решению, по тем или иным причинам выгодному для коммуникатора. Например, большинство молодежных СМИ внушают своей аудитории искаженный, негативный характер всего советского периода истории, разобщая тем самым поколения «детей» и «отцов», для которых эти годы – их жизнь.

Подобной ситуации нет, пожалуй, ни в одной стране мира. Преемственность исторических, культурных, государственных традиций – основа и гарантия существования и поступательного развития нации, общества и государства. Современная молодежная (в особенности городская) культура более всех отрывается от культуры поколений, национальных традиций, приобретая некий «наднациональный», космополитический характер. Это проявляется в моделях поведения, языке, культурных пристрастиях, литературных увлечениях, особенно в популярной молодежной музыке, где национальные традиции утрачиваются все больше. Все это – лишь некото-

рые примеры идеологического противоборства и идеологических, информационных диверсий.

В Концепции национальной безопасности Российской Федерации от 14 января 2000 г. рассматриваются разнообразные направления деятельности. Конечно же, на первый план выдвигаются задачи, связанные с устранением деформаций в структуре российской экономики, борьба с терроризмом и т. д. Это действительно наиважнейшие задачи национальной безопасности любого государства. Но одним из направлений Концепции является «защита культурного, духовно-нравственного наследия, исторических традиций и норм общественной жизни, сохранение культурного достояния всех народов России, формирование государственной политики в области духовного и нравственного воспитания населения, введение запрета на использование эфирного времени в электронных средствах массовой информации для проката программ, пропагандирующих насилие, эксплуатирующих низменные проявления, а также включает в себя противодействие негативному влиянию иностранных религиозных организаций и миссионеров»[1]. В документе подчеркивается влияние языка на общество и призывается охранять русский язык: «Духовное обновление общества невозможно без сохранения роли русского языка как фактора духовного единения народов многонациональной России и языка межгосударственного общения народов государств – участников Содружества Независимых Государств»[2].

Тотальная информационно-пропагандистская обработка населения России, в первую очередь подростков и молодежи, уже принесла свои ядовитые плоды в виде все возрастающей разобщенности поколений, незнания или абсолютно искаженного представления молодых об истории страны и мировой истории, утраты любви к Родине, понимания долга и ответственности, замены общинных, коллективистских российских традиций позициями крайнего индивидуализма, потери морально нравственных традиций в отношениях между мужчиной и женщиной – любви, верности, чистоты, искренности и бескорыстности. Особое место занимает пропаганда пренебрежительного отношения к Отечеству, его истории, культуре, национальным традициям.

В то же время молодежь иногда признает, что немаловажная роль в этом принадлежит средствам массовой информации. Быть патриотом стало «несовременно», «немодно», «нестильно», порой опасно. Понятие «патриотизм» часто пытаются сделать синонимом таких понятий, как «на-

---

[1] Концепция национальной безопасности Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 17 декабря 1997 г. № 1300 в редакции Указа Президента Российской Федерации от 10 января 2000 г. № 24. – М., 2000. – С. 5.

[2] Там же.

ционализм», «шовинизм», «фашизм» или «тупость», «ограниченность», «необразованность». Происходит так называемая «подмена понятий». Со временем такая виртуально-игровая парадигма языкового манипулирования может иметь трагические последствия, особенно для молодого, впитывающего в себя все новое поколения.

Вот почему сохранение русского языка и усиление языковой политики государства есть основа безопасности русской нации. На ее защиту должны быть направлены охранительные действия государства, поставившего во главу своей политики доктрину национальной безопасности.

Список литературы

Концепция национальной безопасности Российской Федерации. – М., 2000.

Алпатов, В.М. Об эффективности языкового законодательства // Языковые проблемы Российской Федерации. – М., 1994.

Блакар, Р. Язык как инструмент социальной власти // Язык и моделирование социального взаимодействия. Благовещенск, 1998.

Ван Дейк, Т.-А. Язык. Познание. Коммуникация. – М., 1989.

Звягинцев, В.А. Язык и лингвистическая теория. – М., 1973.

Почепцов, Г.Г. Психолингвистические проблемы массовой коммуникации. – М., 1985.

© Костюк М.Е., 2009